

Стенограмма лекции Сергея Павловича Карпова «Причерноморье как перекресток цивилизаций в Средние века», 1-я лекция (эфир 17 мая 2010 года)

Карпов: Добрый день, здравствуйте! Тема нашей сегодняшней лекции – «Причерноморье как перекресток цивилизаций в Средние века» и новые открытия, которые можно сделать на основании неизвестных и малоизвестных источников по этой теме.

Само Черное море было таким местом, через которое прокатывались волны разных народов, начиная с тавров, которые жили на южном берегу Крыма с первого тысячелетия до нашей эры, до киммерийцев, скифов, греков. Греческая колонизация – начиная с седьмого века до нашей эры, была достаточно интенсивной. Сарматы, аланы, готы, гунны, авары, протоболгары, хазары, русы, печенеги, кипчаки-половцы. Вот все те народы, которые проходили через Северное Причерноморье в течение античности и средневековья. Но мы с вами будем говорить об особом периоде, о периоде XIII – XV веков. Это – период в значительной степени переломный в истории Европы, в истории Причерноморья, и в истории Руси. Это как раз тот период, когда зарождается новая государственность, образуются новые торговые пути, когда происходят кардинальные перемены. И начались эти перемены с трагических событий. Они начались с 1204 года, когда войсками крестоносцев, участников Четвертого крестового похода, был штурмом взят и разграблен Константинополь. На какое-то время прекратила существование Византийская империя. Та империя, которая в течение многих столетий доминировала в регионе и была культурным ориентиром тогдашней цивилизации. Культурным ориентиром, на который смотрели с вождением и кочевые народы, и народы принимавшие христианство затем, в том числе, и Древняя Русь.

Вот эта тысячелетняя империя, «мастерская мира», как ее называли, с городом, население которого измерялось от 400 тысяч человек до миллиона, вдруг пала жертвой горстки крестоносцев. Здесь, на месте Константинополя, возникла Латинская империя. Во главе этой империи стоял избранный латинянами император и латинский патриарх. И вот тогда начинается проникновение латинян в Черное море. Но я бы хотел сказать, что это было не единственное изменение. И, может быть, даже не самое кардинальное.

Спустя 20 лет на просторы степей Черного моря обрушился другой удар. Этот удар был связан с монголо-татарскими походами. Эти завоевания по сути дела изменили всю карту Причерноморья и внесли очень большие изменения в прохождение торговых путей через этот район. Если раньше основные торговые пути выходили к Средиземному морю, главными центрами были Багдад и те порты, которые лежали в Восточном Средиземноморье, то волны татаро-монгольских завоеваний их разрушили.

Татаро-монголы прошли по территории степей, разрушив огромное, существовавшее до этого государство Дешт-и-Кыпчак, государство половцев. Половцы были включены в новосозданное государство. Этим новосозданным государством был Улус Джучи, то государство, которое было основано монголо-татарами во главе с потомками знаменитого Чингис-хана. И здесь были сметены многие знаменитые центры торговли, начиная от Средней Азии, кончая процветающими русскими городами. Они были сожжены и уничтожены. Русь на долгое время стала периферией огромной, великой монголо-татарской империи. Империи, которая объединяла все земли от Венгрии до Китая, включенных в эту огромную новую систему. Столицей ее был город Каракорум. И сюда, в Каракорум, шли донесения из самых разных районов, завоеванных монголо-татарами, донесения, по которым принимались решения в далеком Каракоруме.

Постепенно эта огромная империя распадалась на несколько частей. Главной из этих частей, интересной для нас, стал Улус Джучи, Золотая Орда, как ее стали потом называть. Русь не была частью Золотой Орды в собственном смысле слова. Русь была вассальной ее территорией. Но Золотая Орда заместила Кипчакскую степь. Именно Золотая Орда с потомками Чингис-хана, Джучи, Бату и затем другими представителями этой династии, по сути дела, контролировала положение на севере Причерноморья. А на юге Причерноморья возникла другая империя. Империя Ильханов. И эта империя монголо-татарская, по сути, правила той территорией, которую раньше занимала Византия в Анатолии. Той территорией, которая так или иначе включалась в состав Византийской империи.

Значит, две больших трагедии. Одна трагедия – взятие Константинополя латинянами. Другая – татаро-монгольское завоевание, уничтожившее очень многие процветающие города и прежние торговые центры. Но, вместе с тем, была основана огромная империя, подчинявшаяся долгое время единому великому хану, правившему в Каракоруме. И затем крупными ханами, правившими в отдельных улусах. И вот эти отдельные улусы, которые управлялись, например, Джучидами или ильханами, эти улусы, были самостоятельны, и их правители довольно быстро начинают отстраивать новые торговые города. Так возник крупный город Тебриз или Тавриз на стыке Ирана и Азербайджана, который стал крупным торговым центром, через который проходили магистрали торговли, Султания.

Затем на побережье Черного моря образуются также те центры, которые были очень важны для торговли. Таким центром стал Азак, Тана, как его потом стали называть, на Дону близ Азовского моря. Такими центрами стали Солдайя (Судак) в Крыму. Потом Каффа, нынешняя Феодосия. И многие другие. И отсюда были проложены торговые пути. Эти торговые пути, соединявшие Запад и Восток - вот здесь показано их прохождение - шли от Черного моря до Индии и Китая. Задолго до Марка Поло.

Купцы Ирана, купцы Великой империи приходили с караванами на берега Черного (Великого) моря, и на берега Средиземноморья, чтобы здесь вести свои торговые операции. И навстречу им, с Запада, стали посылать другие караваны. Караваны судов. Которые торговали теми предметами, которые не производились и которые были редки в Великой татарской империи. И эта централизация, эти торговые пути, которые очень были охраняемы, которые шли от побережья вглубь континента, эти магистральные пути, были очень безопасны. И если мы прочитаем источники того времени, арабские, персидские и западные, то мы увидим, что по этим путям было идти достаточно безопасно. Есть такой источник. Он называется «Практика торговли». Ее написал Франческо Балдуччи Пеголотти в начале четырнадцатого века. И Пеголотти там говорит о том, что очень безопасно двигаться по татарским дорогам. Потому что их охраняли и любое нападение на купцов, на тех людей, которые шли с купеческим караваном, считалось огромным преступлением, и сами татарские ханы предотвращали это и карали тех разбойников, которые рисковали нападать на купцов.

Дороги были безопасны. Товарообмен был огромен. Торговый процент, который получался от прибыли по этим операциям, исчислялся сотнями процентов. Это была очень прибыльная и очень привлекательная торговля. Как для восточных купцов, так и для западных, которые начинают двигаться по этим дорогам. Да, не сразу Марко Поло пришел в Китай. До этого были многие попытки торговать в тех портах, о которых я вам уже говорил. А какие порты в Черном море связывали, собственно, этот район с татарской империей?

Таковыми портами был Трапезунд, нынешний Трабзон на анатолийском побережье, вот здесь. Таковыми портами была Каффа, Феодосия. И далекая Тана или Азак. О них я говорил. Отсюда тянулись терминалы далеких путей. Куда они шли? Если мы говорим о Тане, то эти торговые пути шли, прежде всего, к Волге. К городу, который получил название Хаджитархан, нынешняя Астрахань. К Сараю, столице Улуса Джучи. И дальше, огибая Каспийское море, в Среднюю Азию. Где главными центрами по-прежнему оставались Самарканд, Ургенч и другие города. Оттуда можно было спускаться в Индию и в Китай. Это была одна дорога. Вторая дорога – через Трапезунд главным образом. Она шла к Тавризу, который я уже называл. И дальше от Тавриза торговый путь уже шел в центральные районы Ближнего Востока, современный Иран и Ирак. И дальше – к Индии. Это были очень выгодные и очень охраняемые торговые пути. Но недолго так было.

Постепенно, с начала четырнадцатого века, великая империя распадается. Распадается на отдельные, враждующие друг с другом, территории. Эта вражда порождает нестабильность на торговых путях. Нестабильность, связанная с нападениями на купцов, с их ограблениями. И затем с ослаблением политической власти... Главный удар произошел на севере Причерноморья не в тот момент, о котором я сейчас говорю. Не в начале четырнадцатого века. Гораздо позднее. В 1359 году умирает последний из могущественных правителей Золотой Орды – Бердибек. И после хана Бердибека, начинается смута, которая в русских источниках называется «Великая замятня». Вот эта смута в Орде приводит к дестабилизации торговых путей. Приводит к росту напряжения в отношениях Орды с соседями, прежде всего - с Русью. Она, в конечном счете, приводит русские войска на Поле Куликово.

А теперь давайте немножечко коснемся другого вопроса. А как быть с историей нашей страны? В самый тяжелый, в самый трудный момент, когда на нее обрушились полчища монголо-татарских завоевателей, когда горели города, когда исчезали архивы, казалось, все потеряно. Казалось, нельзя ничего узнать об этой истории, кроме небольших летописных свидетельств. Не сохранилось документальных архивов. Исключением является только одно – берестяные грамоты, найденные в северо-западной Руси. А как быть с Южной Русью? Ничего невозможно восстановить? И вот здесь оказывается правильной та фраза, которая неоднократно в литературе художественной воспроизводилась. У Булгакова она отчеканена, что рукописи не горят. Действительно, оказывается так, что рукописи не горят. И мы можем по каким-то новым источникам восстановить то, что было уничтожено, - частично. Уничтожено в пожарах этих войн. Потому что не одни разрушительные монголо-татарские походы были виной того.

Представьте себе Южную Русь того времени. Тринадцатого века. Кроме больших храмов, кроме стен крепостей, все было из дерева. Дерево быстро горит. Фактически подсчитано, что в течение века три пожара полностью уничтожали поселение или город, или деревню. А вместе с тем уничтожали все, что было внутри. Следовательно, уничтожали и документы. И эти документы уже и после татаро-монгольского завоевания неоднократно подвергались этим пожарам и уничтожениям, мало что оставалось. И вот мистика. Мы можем восстановить то, что было. Как? Для того, чтобы ответить на вопрос «как», мы должны сейчас вместе с вами понять, когда начинается новый и очень интересный процесс. Процесс, отображенный вот на этой карте итальянской колонизации Черного моря. Прихода итальянских купцов на берега Черного моря. Первыми стали генуэзцы.

Генуэзцы стремились туда еще до того, как была реставрирована Византия. Латиняне были изгнаны из Константинополя. Это произошло в 1261 году. И вот еще до этого генуэзцы поспешили подписать договор с правителем Никейской империи в Вифинии, греческим анклавом, который образовался после Четвертого крестового похода, который предоставлял им возможность и право торговать беспошлинно на тех территориях, которые будут возвращены Византии. В 1261 году уже было ясно, что Константинополь вернется к византийцам. И вот поэтому и предполагалось, что можно будет достаточно

быстро получить торговые привилегии. Что нужно было, чтобы Константинополь вернулся к грекам? У греков была сухопутная армия. Она была достаточно эффективна. Она неоднократно громила крестоносцев на Балканском полуострове. Император Иоанн Третий Ватац был тем греческим героем, который сломил хребет латинскому сопротивлению на Балканах. И вот теперь уже Константинополь, как спелый плод, висел на ветке, и вот-вот мог свалиться в руки греков, которые сюда подошли. К этому городу. Не хватало одного – флота. Потому что крестоносцы опирались на самый мощный тогда флот. Этим самым мощным флотом был флот венецианский. Что можно было противопоставить этому флоту? Другой флот. А другой флот – это генуэзский флот, Генуя. И генуэзские предприниматели согласились помочь Михаилу Восьмому Палеологу, помогать с тем, чтобы предотвратить новый поход против Византии, предотвратить новое нападение и обезопасить город, взятый греками. А, может быть, и участвовать в штурме его, вместе с греками, против венецианцев. Это была торговая конкуренция. Торговая конкуренция Средних веков.

Император Михаил Восьмой Палеолог подписал договор с генуэзцами, по которому он давал им права беспошлинной торговли на всей территории империи, восстановленной и существующей, - за помощь флотом. Эта помощь флотом была обещана. Но получилась удивительная вещь. Греческие войска, небольшой отряд, совсем не все войско, подошли к стенам Константинополя. А в это время венецианцы отправились в Черное море для того, чтобы взять небольшой островок, Дафнусий, который лежит совсем близко от Константинополя. И их флот туда ушел. Греки подошли к Константинополю, и местные жители сказали: «Сейчас здесь войск нет. Войдите». И греки вошли без единого выстрела. И калитки были открыты для них, для входа в Константинополь. Помощи генуэзцев не понадобилось. Когда венецианцы со своим флотом вернулись в Константинополь, они увидели, что город уже взят. И в панике бежали. Греки им не мешали. Им надо было, чтобы побыстрее, побыстрее латиняне отсюда ушли.

И вот тогда Византия была восстановлена. Но договор о привилегиях уже был подписан. И генуэзцы им воспользовались. Воспользовались очень быстро. Но одной ноги было мало. Нужно было встать другой ногой на черноморские берега. Эта другая нога должна была быть здесь, в Крыму. В Крыму, на

побережье южном Крыма. Откуда торговые пути только-только освоенные шли на Восток и на Север, кстати, в русские земли. И вот здесь нужно было подписать договор. С кем? С ханом Золотой Орды.

Этот договор не сохранился. Но мы знаем описание этого договора в источниках. По сути дела, этот договор давал очень большие права генуэзцам, которые обосновывались в городе Каффа. Каффа – старая греческая Феодосия. Здесь они строят свою великую факторию. И очень скоро эта фактория, Каффа, станет самым крупным городом Причерноморья. Превзошедшим по своему населению Константинополь, к тому времени, после Четвертого крестового похода, утративший значительную часть своего населения из-за бегства греков, из-за разрушений, пожаров, из-за многого другого. И, значит, генуэзцы начинают свою колонизацию. Эта колонизация очень быстро идет по всему побережью Черного моря. После Каффы они овладевают Судаком, Солдайей. После Солдаи они постепенно захватывают другие города на побережье южном Крыма. Затем они оседают и устраивают фактории в южном Причерноморье. В Трапезунде, затем в Тане, на Азовском море, в устье Дона. Затем они постепенно расширяют свое присутствие на западном берегу Черного моря. В устье Дуная строят фактории. Ликостомо и Килия становятся генуэзскими факториями для торговли здесь. И вот таким образом генуэзцы расширяют свое присутствие в Черном море. И они были первыми, кто основывает здесь целый ряд торговых поселений и факторий. Для чего им это было нужно? Что они здесь искали? Какие товары они привозили? Эти товары делятся на две группы. Одна группа – это предметы роскоши, которые привозили сюда восточные купцы. Такими предметами роскоши, прежде всего, был жемчуг, драгоценные камни, шелк и шелковые одежды, специи. И специи играют особую роль, потому что без специй нет кулинарии Средневековья. Без перца нельзя было сохранить скоропортящиеся продукты, мясо и так далее. И поэтому специи привозились и играли огромную роль в торговле. Кроме специй привозили и другие товары. Например, квасцы, которые фиксировали краски и были очень важны для этого. Ну, и многие другие товары Востока. Но помимо этого привозили те продукты, которые производили в самом Причерноморье. Какие это были продукты?

Прежде всего, зерно. Потому что на побережье Крыма были те пункты, через которые зерно Новороссии и зерно степей русских привозилось сюда для

торговли. Италия постоянно нуждалась в этом зерне. Крупные итальянские города экспортировали зерно. И здесь, в Черном море, зерно стоило намного меньше, чем в самой Италии. Правда, эта торговля была нестабильна. Потому что часто были засухи. И часто были неурожаи, которые эту торговлю подрывали. И она иногда идет в двух направлениях – с запада на восток и с востока на запад. Но большие центры производства зерна существовали вокруг Азовского моря и в самом Крыму, и отсюда вывозились в Италию.

Вторым предметом, который был очень интересен для торговли, была рыба. Конечно, не всякая рыба, а, прежде всего, осетровые. Азовское море изобиловало этой рыбой. Ее было огромное количество. И вывозили икру, и вывозили осетровых. Сначала к икре относились в Италии скептически и шутили над греками, говоря: «Ах, эти греки, которые едят яйца рыб, нехорошее это дело». Но пройдет буквально тридцать-сорок лет и икра станет лакомством не только для греков, но и для итальянцев. И затем еще один продукт. Продукт внутренней торговли. Вино. Мы знаем, что сейчас, например, крупными центрами производства вина является Массандра и другие центры виноделия в Крыму. В Средние века было не так.

Главными центрами производства вина было Южное Черноморье. А здесь, в Северном, культура виноградарства если и была, то не такой развитой, и столь хорошего вина там еще не производилось. А в районе Трапезунда, в районе Синопа, производились очень хорошие, качественные вина, и их вывозили на север. Вывозили в направлении Крыма и Азовского моря. Оттуда на юг шли потоки рыбы и зерна. Это была внутренняя торговля. Она приносила очень большие доходы тем купцам, которые принимали в ней участие. И поэтому генуэзцы стремятся, несмотря на риски, внедряться в эту систему торговли, внедряться в экономику городов и южного, и северного Причерноморья. И затем уже приходят венецианцы.

Венецианцы пришли поздно. Они, собственно говоря, торгуя с Кипром и с другими городами, немножко пропустили черноморские города и перспективы для торговли. Но они решили это наверстать. И как это можно было наверстать? Наверстать это можно было, прежде всего, продуманной, мощной системой навигации. Навигацией, которая отличалась у генуэзцев и венецианцев. Что такое Генуя в Средние века? Этот город, который играет очень большую роль в международной торговле. Вы видите, что это город, который расположен на

побережье. Хорошо защищен цепью гор. Но у этого города почти нет аграрной периферии. Поэтому зерно и все другие продукты надо было привозить с моря. Город к этому привык. Генуя торговала, прежде всего, по морю. И вот если мы посмотрим на этот пейзаж Генуи, и потом посмотрим на пейзаж Крыма, мы увидим, что они очень похожи. Когда генуэзцы пришли в Крым, они увидели что-то для себя очень близкое. И подумали: смотрите, это же почти Лигурия. Давайте мы здесь так же сделаем, что мы делали в Лигурии. И они начинают здесь же строить, по своему, лигурийскому образцу, фактории, которые возникли на побережье Крыма. В отличие от венецианцев, генуэзцы никогда не были объединены. Для них не очень важно было, кто правит их городом. Для них были важны свобода торговли и их коммерческие интересы. Поэтому они объединялись в отдельные купеческие группы. Они назывались «альберги нобилей». «Альберго» сейчас переводится как гостиница. А тогда это слово обозначало объединение вокруг одного очага нескольких породненных фамилий. И эти альберги нобилей, друг с другом вступая в тесную связь, начинали свои торговые инициативы. И когда генуэзцам надо было что-то делать, несколько семейств договаривалось друг с другом, и посылало корабли или отряды людей в нужное место.

Генуя была слабым государством, но объединением сильных корпораций. И они внедряются на черноморские берега благодаря именно своей продуманной системе организации торговых компаний. Располагавшая мощным флотом, Венеция была другой. Венецианская Республика была республикой централизованной. Патрициат играл огромную роль и управлялся не одним человеком. Дож был номинальной фигурой. Венеция управлялась советами. Сначала Большим советом, потом Сенатом. Были и другие органы управления. . Венеция уже прекрасно понимает, в Черное море, куда приходит огромное количество ценных товаров, она опоздала. Надо было как-то компенсировать это. Как? Это можно было компенсировать иной системой организации торговли. И венецианцы эту новую систему смогли создать. Ей стала навигация галей «линии». Конвоев кораблей, которые имели мощную военную защиту. На каждом корабле было от двадцати до сорока баллистариев. Были гребцы. И перевозили товары довольно быстро. Это был быстроходный гребной флот. Корабли шли по заранее намеченному маршруту. Каждый пункт этого маршрута был обозначен в инструкции, даваемой капитану. Стоять в каждой гавани можно было только строго определенное время, чтобы не

платить лишних налогов. Чтобы погрузить тот запас продовольствия, который был нужен. На каждом корабле были лучники-баллистарии. Это были люди, которые блестяще стреляли из арбалета. Их отбирали в тире,.. кто лучше всех стрелял. Им платили довольно большие суммы за эту работу. В случае опасности, баллистарии выстраивались вдоль бортов.. Они стреляли точно, железными болтами, а не стрелами.. Железные болты, пробивали даже металлические доспехи на большом расстоянии. А потом, в Четырнадцатом веке, появляется пороховая бомбарда,. огнестрельное оружие. И когда идет такой флот, то ни один пират не посмеет нападать. Против такого флота можно было только флот противопоставить. Каталанский, или генуэзский, или какой-то другой. Но флот государства, не пиратов. А конфликты между государствами, это война. Во время войны уже действует другая система. А в мирное время, когда идет такой мощный флот, не пробиваемый, никто из пиратов не осмеливается на него нападать.

И, кроме того, надо подумать: а что же перевозится на галях? Перевозятся здесь драгоценные товары. Вряд ли кто-то будет на таком корабле перевозить зерно или соль. Кстати говоря, тоже важный предмет торговли, для транспортировки которого использовались большегрузные парусники. На галях же перевозятся и драгоценные ткани, и особый товар.. Это рабы. Рабы, которые в торговле Черного моря постепенно займут очень большое место. И вот этот флот, он идет не так, как генуэзцы, между небольшими портами, между Константинополем и Крымом. Он идет из Венеции через побережье Далмации к островам Эгейского моря, затем в Константинополь и в Черное море. Он идет один или два раза в году. Но это мощный флот, который идет по строго продуманному маршруту, которым командуют прекрасные флотоводцы и командиры, обученные специально навигационной практике, имеющие большой опыт. И для того, чтобы прийти вовремя, разрабатывается маршрут. А что значит вовремя? Надо было прийти в Трапезунд или в Тану тогда, когда в Трапезунде или в Тане, окажутся мусульманские караваны купцов. Нужно было синхронизировать торговлю. И куда они идут? Они идут в Трапезунд и в Тану. Почему? Каффа для них уже закрыта. Там огромный город уже, генуэзский. А Трапезунд – греческий, принадлежавший империи Трапезундской. Небольшой империи, возникшей на побережье южном Черного моря. Договор с императором был возможен. И здесь факторию можно было основать. И они там основывают факторию. Тем более, что это терминал. А второй терминал –

Азовское море. Это Тана, которая на месте современного города Азова стояла. Вот второй пункт. Они не стремятся, в отличие от венецианцев, создать большое количество пунктов опоры. Они стремятся укрепиться в нескольких ключевых пунктах. И только туда посылать караваны судов. А на месте образовывать торговые фактории. Значит, начиная с конца тринадцатого столетия, вместе и рядом с генуэзцами обосновываются венецианские фактории. Главными из них были фактории в Трапезунде и в Танае. Отсюда торговые пути как раз шли на Восток, как мы уже с вами выяснили. Ну, а кроме этих кораблей, какие еще корабли тогда были? Почему, собственно говоря, итальянцы так преуспели в этой торговле?

Другой тип кораблей – это тяжелые парусники, навалы, которые вмещали огромное по тем временам количество грузов. Вот картина Карпаччо, венецианца пятнадцатого века, который их изобразил. Вы видите, что из себя представляли эти корабли. Они позволяли брать на борт большое количество зерна, соли, рыбы, других тяжелых продуктов. Эти корабли уже не шли в едином конвое. Они имели свою защиту, своих баллистариев- лучников на этих кораблях. Причем, для Венеции действовало правило: каждый купец, который плавает на корабле, обязан владеть оружием. И если он не был монахом, если ему было меньше шестидесяти лет, он обязан был в случае нападения сражаться с врагом. Если он этого не делал, то считался предателем Республики и подлежал суду. Он обязан был сражаться в случае нападения и отражать любую угрозу по команде своего капитана. То есть, это тоже был мощный корабль. И подумайте, будут ли пираты нападать на корабль для того, чтобы захватить большое количество соли? Ну, конечно, соль можно было привезти и продать в каком-нибудь турецком порту, например, или в каком-то другом месте. Но нападать ради соли, которая перевозилась на этом корабле, было не очень разумно.

И вот венецианцы вместе с генуэзцами образуют торговые фактории. Торговые фактории на том месте, куда приходят вот эти караваны. Караваны с верблюдами, с Востока, из Ургенча. Вот они идут вдоль реки, обозначенной этим серпантинном. Они идут для того, чтобы привезти драгоценные товары на берега Черного моря. Но если идет торговля, если образуются фактории, что обязательно должно быть? Должно быть развитое делопроизводство. Потому что торговля без финансов, без финансовых

документов, без торговых контрактов невозможна в Средние века. А раз там есть специальная документация факторий, то там есть и очень интересная информация. И вот здесь мы с вами как раз подходим к ключевому моменту этой лекции. Как восполняется фонд источников, потерянных на Руси? Он восполняется документами этих факторий. Документами этих консулатов, которые возникают на побережье Черного моря. Прежде всего, для генуэзцев это Каффа. И там центр делопроизводства. Для венецианцев это Трапезунд и Тана, где были главные фактории, где построены главные их фортеции. И вот здесь как раз получается, что накапливается очень большой интересный материал источников. Эти источники разные по своему содержанию. Если мы будем их рассматривать, то увидим, что они дают возможность ответить на очень многие неожиданные вопросы. Но почему это стало возможно? Ведь вы можете сказать: а ведь в пятнадцатом веке эти города Причерноморья были захвачены новым поработителем. Новой мощной силой, которая возникла здесь. Этой силой была Османская империя.

Османы захватывают и Византию, и причерноморские города не только юга, но и севера. Они посылают свой флот в 1475 в Каффу. И берут Каффу. Они посылают свой флот к Азовскому морю, берут Тану. Значит, эти города тоже были в свою очередь уничтожены. А документы сохранились. Как же это произошло?

Произошло благодаря практике делопроизводства. А она была следующей. Каждый консул, который посылался из Венеции ли, или из Генуи в Причерноморье, должен был давать отчет о своей работе. Но кроме отчета, посылаемого в метрополию, велась книга коммерческого делопроизводства. Эта книга называлась массарией. Это была бухгалтерская книга, где учитывались расходы и приходы каждой фактории. По системе двойной бухгалтерии. Уже известной тогда в Европе. И эти книги велись не в одном экземпляре, а в нескольких. Не менее двух. Одна оставалась на месте, в Каффе или в Константинополе, в Пере. Другая посылалась в метрополию, в Геную. Для чего она посылалась в Геную? Для финансового контроля. Потому что генуэзские власти контролировали деятельность любого своего консула. Каффа, как тогда говорилось, была глазом, оком или нервом всей торговой системы. Каффинская массария учитывала не только расходы самой Каффы, но и всех крымских городов. И эти книги посылались в Геную и там хранились в архиве. И они

дошли до нас благодаря этому. И там благодаря этим книгам мы имеем очень важную информацию, о которой мы дальше будем говорить специально. Но кроме этих книг были еще и другие очень интересные источники. Это так называемые нотариальные акты. Нотариальные акты – это записи контрактов и завещаний, которые вели генуэзцы или венецианцы на этой территории. И эти записи контрактов или актов писались двояко. Сначала набросок торговой сделки в тетради, которая называлась «книга минут». А выдавались на руки документы, которые назывались «инструменто». Эти документы были итоговыми свидетельствами заключенной сделки. Но главным были не эти пергаменные документы, а нотариальные минуты, где точно записывались условия контракта. Эти нотариальные минуты с каждым нотариусом возвращались в столицу, в метрополию. В Геную или в Венецию. И вот благодаря тому, что эти документы посылались в Венецию или в Геную, они сохранились там в составе венецианского или генуэзского архивов. И вот поэтому еще у нас есть очень важный источник, который мы можем использовать для изучения истории Причерноморья.

Кроме того, были судебные акты и петиции купцов. Иногда были тяжбы не только купцов друг с другом, а тяжбы купцов с самой республикой, с самим правительством республики. С консулами. А в отношении консулов вообще было очень интересная ситуация. Она поучительна, может быть, даже для сегодняшнего дня.

Знаете, какие обязательства брал на себя консул венецианский или генуэзский, который отправлялся в эти далекие фактории? Обязательством консула было оставить залог. Денежный залог. Прежде, чем он отъезжал в эти фактории. А затем его срок правления был жестко ограничен. Он не мог править больше двух лет. И вот после истечения двух лет, как бы он ни правил, хорошо или плохо, он подлежал суду. Его дело рассматривалось судом высококомпетентных адвокатов коммун, как они назывались в Венеции. Эти адвокаты коммун выносили приговор по делу консула и его правления. Прежде всего, нужно было произвести следствие. Следствие проводилось на месте. Кто это следствие проводил? В Каффе или в Танае, или в Трапезунде? Тот человек, который консула сменял. Новоназначенный консул. Он приезжал на место вместе с судебными чиновниками и опрашивал каждого жителя, объявлял о возможности каждому жителю пожаловаться на действия консула. В течение

двух лет своего правления консул был почти монархом над венецианцами и генуэзцами, которые там жили. Он имел очень широкие права и преимущества. И оспорить эти права и преимущества никто не мог. Но когда кончался срок его правления, он был самым незащищенным даже перед лицом клеветы. И любой человек мог сказать: вот он сделал это преступление, он сделал это преступление. Его могли наказать за это или за то. Эти сведения собирались и посылались затем в Венецию или в Геную. И там расследовалось его дело. И выносился приговор по делу его правления. Приговор мог быть разным. Самый типичный – денежный штраф. Но если уж консул был совсем большим злодеем, что редко бывало, но все-таки бывало, в таком случае его могли изгнать из города. Или посадить в тюрьму на какое-то время. Но это было не так уж часто. Большинство консулов были людьми ответственными. Были очень интересные случаи, связанные с деятельностью консулов. Но я говорю сейчас о документах. Документы по делам консулов сохранились, немногие, но некоторые, в судебных материалах, передаваемых в Венецию для того, чтобы там выносились решения по делу их правления.

В Генуе было то же самое. Суд, синдиков расследовал дела консулов и выносил приговор – синдикаментум.. Эти документы сохранились. Они – зеркало. Глядя на такой документ, мы видим, что было в этом месте. Как правил консул, с кем были у него взаимоотношения. Как он строил свои отношения с людьми. Как к нему относились люди. Часто была клевета. Часто были наветы. Но часто были справедливые обвинения. Во всяком случае, это еще один новый пласт источников. И наша задача, задача историков, изучить эти документы в комплексе.

Главное, что мы делаем, это изучение разных типов документов. И летописных свидетельств, и сочинений историков, и нотариальных грамот, и судебных протоколов, и многочисленных официальных решений Венецианского сената, который строго регламентировал навигацию, деятельность консулов, их управление. Все это вместе надо изучить и сопоставить с данными археологии. Сопоставить с теми находками, которые мы можем обнаружить в Крыму. С памятниками архитектуры, которые есть в Крыму и в Малой Азии. И затем, когда мы все вместе это изучим, мы можем воссоздать этот удивительный мир. Мир обмена ценностями культуры, ценностями материальными, товарами и, вместе с тем, идеями. Потому что идейный обмен играл тоже большую роль на

этом стыке цивилизаций. А, действительно, кто с кем соприкасался. С генуэзцами и венецианцами соприкасалось местное население, разноплеменное, кстати.

Это соприкосновение давало новый тип культуры, который возникал неожиданно на черноморских берегах. Неожиданно, о чем нельзя было даже подумать до этого времени, когда Византия контролировала проливы. А, действительно, что делала Византия? Византия держала таможенный пункт в Константинополе. И до 1204 года, за редким исключением, не пропускала в Черное море чужих торговцев. Черное море для Византии было очень, важным местом обеспечения ресурсами этой империи. Зерно Черного моря, соль Черного моря и рыба Черного моря были очень важны для Константинополя. Без этого город не мог жить. Поэтому надо было эти ресурсы сохранить, не отдать чужакам. И если даже Византия не владела всем побережьем северного Причерноморья, она контролировала вход. Контролировала торговлю здесь. И вот это после падения Византии исчезает. Контроль переходит к итальянцам. Итальянцы берут на себя основное снабжение городов Черного моря. И не только Черного моря. А всей той обширной территории, которая после Четвертого крестового похода принадлежат латинянам, и которая называется Латинская Романия. Романия – от названия Византии, которая употреблялась на Западе.

Византия, как вы знаете, была империей нового Рима. Неа Роми, новый Рим, - так назывался Константинополь. И на Западе всю Византию называли Романией. А теперь, после завоевания, это была территория, принадлежавшая венецианцам, генуэзцам, франкам. Здесь возникли свои государства. Так вот, все это снабжалось из Черного моря. И все это было очень важно для черноморской торговли итальянцев. И когда эта торговля стабилизировалась, она приносила, как я уже сказал, сотни процентов прибыли. Эта прибыль могла исчисляться тремястами процентов, например. Это не было удивительным. Почему? Потому что раб в Черном море стоил тридцать дукатов, а в Венеции он мог стоить сто пятьдесят. И это, действительно, оправдывало любую торговую деятельность здесь. Несмотря на страшный риск. О рисках мы с вами поговорим на следующей лекции. Также мы поговорим на следующей лекции о другой и интересной стороне этого дела. О природе работорговли в Средние века и о потоках этих, этого удивительного товара из Черного моря на рынки

Западной Европы. Но, пожалуй, сегодня, заканчивая эту лекцию, я бы хотел рассказать, что же возникает здесь благодаря итальянской коммерческой деятельности на черноморском побережье. Давайте посмотрим на эту карту. Эта карта средневекового Константинополя.

Напротив Константинополя строится генуэзская фактория Галата или Пера. Здесь генуэзцы образуют свой первый пункт контроля над черноморскими берегами. Вот башня Христа в Галате или в Пера. Видите, какое это мощное сооружение. Вот генуэзская лоджия, как они ее называли. Это пункт торговли. Пункт, где работают нотариусы. Здесь сидит консул. Этот дом сохранился в нынешнем Стамбуле, в Константинополе. Вот Каффа. Это генуэзская крепость и армянская церковь рядом с ней. Вот стены этой крепости. Башня, которая контролировала эту крепость. Она тоже сохранилась. Это Судак. С его мощной системой оборонительных сооружений. И если вы захотите посмотреть, как выглядела генуэзская Романия, приезжайте сюда, в Судак. Вы посмотрите, какая ширина оборонительной стены, какие укрепленные ворота. Эта система обороны была очень продуманной.

И вот, наконец, очень интересный город, о котором мы будем говорить особо, это город Азак, Азов или Тана, как его называли, коверкая старое античное название Танаис, венецианцы и генуэзцы. Это удивительная гравюра. Гравюра, сделанная во время похода Петра Первого против Азака. Знаменитые Азовские походы. Первый поход 1695 года, вы помните, закончился неудачно для Петра. А поход 1696 года закончился удачно. Азов был взят. И что увидел Петр, подойдя к Азову? Вот здесь, на этом берегу Дона, мы видим ту временную крепость, которую строит сам Петр Первый. А здесь, на другом берегу, мы видим два сооружения. Две крепости. Одна крепость на одном берегу протока. Другая крепость на другом берегу. Что это такое? Это остатки генуэзской и венецианской факторий, которые смотрели друг на друга, часто враждовали. Здесь были между ними столкновения и битвы. Они часто торговали друг с другом, но они были обособлены. И имели свою систему обороны. И по этим лекалам, по этим стандартам и строится турецкая крепость. Надстраивается. И если мы посмотрим план Азака, Азова в Средние века, то тоже мы можем здесь увидеть эти две крепости.

А если мы дальше с вами плывем на южные берега Черного моря, что здесь принадлежало итальянцам? И какие здесь были важные центры? Вот Амастрида, нынешняя Амасра, где мы видим мощные генуэзские фортификации. Но не только фортификации. Вот очень интересные плиты. Это плиты консульские. Посередине герб Генуи, а с двух сторон герб консула и массария, финансового чиновника. И мы видим, что до сих пор они сохранились на стенах этой крепости. Дальше Синоп. Вот мощные фортификации. Здесь, в Синопе, возникает и генуэзская, и венецианская фактории. Уже в Четырнадцатом столетии. Плывем дальше. Трапезунд, где была фактория и венецианская, и генуэзская. Это сохранившиеся стены Трапезунда, одна из башен. Церковь Святой Анны. Построена в десятом веке. В стену вставлена часть древнеримского мраморного фриза. Мы видим, как памятник продолжает свою жизнь в другом историческом контексте. Плывем на Запад. И прибываем к Месември, нынешнему Несебру, где сохранились прекрасные византийские храмы. Затем построены болгарские. И дальше Калиакра, принадлежавшая деспоту Добротице, за которую боролись генуэзцы. Тоже важный центр. Целая мозаика факторий и городов, которые принадлежали разным правителям. Одни - византийскому императору, как Месемврия или Константинополь. Другие принадлежали трапезундским императорам, как Трапезунд и Керасунт (Гиресун). Какое-то время Синоп, в тринадцатом веке. В Крыму были владения Золотой Орды. Это были очень разные по своему типу города и поселения. И вот с этим многообразием и приходилось иметь дело итальянским коммерсантам.

Вопрос: У меня есть один вопрос. Вот в какой мере торговые договоры с генуэзцами в 1261 года способствовали дальнейшему краху Византии уже окончательно?

Карпов: Вы знаете, это вопрос, который уже касается византийской истории. Эффект был неоднозначный. Часто говорят, что генуэзцы как бы заместили византийское ремесло и византийскую торговлю. Но дело в том, что генуэзцы торговали теми предметами, которые в Византии не производились (на следующей лекции об этом скажу более подробно). Но они способствовали краху Византии в другом отношении. Генуэзские купцы, имея налоговую льготу, могли продавать свои товары дешевле, чем греческие купцы, которые должны были платить налог. Например, греки, торгуя в Константинополе,

должны были платить десятипроцентный налог. Генуэзцы не платили ничего. И, следовательно, они были в более привилегированном положении. И поэтому, конечно, их вторжение в экономику Константинополя было более мощным. Они могли в большей степени влиять на товаропотоки. И, собственно говоря, греки были поставлены в положение неодинаковое с итальянцами. И в этом отношении, конечно, иностранное присутствие на территории Византии способствовало в определенной степени обеднению, прежде всего, купеческого слоя. Но был и другой момент очень важный. В эту торговлю очень быстро встраивается господствующий класс Византии. Византийские архонты дают деньги, ссуды, генуэзцам и получают проценты от этого. Византийские ремесленники свои товары производят для генуэзцев и венецианцев по их заказам, получая от этого тоже определенную прибыль. И еще . Греки становятся младшими партнерами генуэзцев и венецианцев. Образуется единый средиземноморский торговый рынок от Сирии, Палестины вплоть до Испании. И Византия стала частью этой общей средиземноморской системы товарообмена.

Вопрос: Здравствуйте, Сергей Павлович. Скажите, пожалуйста, каким образом кризис четырнадцатого века в Европе отразился на северном Причерноморье? Спасибо большое.

Карпов: Это очень большой и очень хороший вопрос. Кризис четырнадцатого века был порожден, прежде всего, пандемией чумы, которая пришла из Центральной Азии, возможно, из Китая, и поразила буквально все страны Европы. Убыль населения была колоссальной. В разных городах Италии от тридцати до пятидесяти процентов населения просто исчезло. Умерло. И этот кризис в значительной степени подорвал сначала те традиционные пути торговли, которые были, потому что, действительно, чума опустошала эти районы. Была и очень напряженная внутренняя ситуация. Развиваются в это же время большие конфликты. Начинается Столетняя война, Гражданская война в Византии, гражданская война, в Трапезундской империи Все это совпало. Этот кризис привел на Западе к кризису вотчины. А в Причерноморье – к кризису торговли. И торговля начинает переориентироваться. Вместо того, чтобы перевозить предметы роскоши, торговля сначала просто резко сокращается в масштабах. На некоторое время она вообще замирает после кризиса. А потом возрождается как торговля местными продуктами. И местные продукты

выходят, прежде всего, на авансцену торговли. И происходит перемена самой структуры торговли. Если раньше торговля приносила сотни процентов прибыли, то теперь она приносит не сотни, а десятки процентов. Потому что торговать хлебом и торговать зерном было не столь прибыльно, как торговать драгоценными камнями или чем-то другим. Но вместе с тем, образуются постоянные торговые представительства компаний. Происходит более глубокое внедрение в инфраструктуру городов итальянского предпринимательского капитала. Торговля изменяется. Она теряет большие масштабы, но приобретает большую стабильность.

Вопрос: Сергей Павлович, я бы хотел спросить вас, каково было положение черноморских проливов после 1204 года? То есть как их делили итальянцы?

Карпов: Сначала черноморские проливы полностью контролировались венецианцами. Именно венецианцы после Четвертого крестового похода овладели половиной кварталов Константинополя. Они установили здесь таможенные пункты. И не пускали других купцов без их контроля свободно входить в Черное море. Потом Венеция заключает договор с Генуей. Предоставляет Генуе некоторые возможности торговли. Такие же возможности по договору предоставляются венецианцами Никейской империи. Но, конечно, здесь были свои ограничения. И после 1261 года, после Нимфейского договора, о котором я уже говорил, византийские императоры не просто разрешают генуэзцам торговать, они им передают все права венецианцев. Сталкивая их с венецианцами. Но вот потом империя Византийская вновь возрождается. И Византия ведет политику уравнивания прав венецианцев и генуэзцев. То есть через некоторое время она дает венецианцам, сначала изгнанным из Константинополя, такие же торговые права, как и генуэзцам. Права беспощинной торговли на большинство товаров, которые они могут вывозить из Черного моря. И вот эти права, по сути дела, этот баланс, фактически позволяют Византии долгое время сохранять некоторую самостоятельность. Хотя, конечно, приоритет, преимущество после тысяча двести шестьдесят первого года в торговле принадлежит итальянцам.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, система управления генуэзская и венецианская, какая, на Ваш взгляд, более продуктивная? В управлении и торговлей, и государством.

Карпов: Спасибо. Они разные. И, я бы сказал, взаимодополняемые. Я бы не сказал, что лучше. Потому что сама эта система, она имеет разные цели. У генуэзцев она направлена на поддержание частной инициативы. Частного капитала. У венецианцев – государственной инициативы, государственного капитала. Частники объединены вокруг этого. Поэтому здесь надо решать какие-то глобальные задачи, военно-стратегические. Венецианцы их решают эффективнее. Но они опаздывают во времени. Потому что, если что-то происходит в Черном море, генуэзцы быстро собирают купеческую какую-то компанию, несколько купеческих семейств, и они дают быстрый отпор. А венецианцы ждут, пока придет караван, пока он будет там действовать. Но, тем не менее, это две системы взаимодополняемых. И более того, обе республики смотрели друг на друга и копировали образцы друг друга, когда они могли это сделать. Торговое соперничество часто оборачивалось торговым сотрудничеством. Оно могло быть закамouflировано. Например, не разрешалось венецианцам перевозить товары на генуэзских кораблях. Но они это часто делали, нередко заключая договоры в обход официальных постановлений. Иногда их за это наказывали. Но часто нет. И вот эта, внутренняя взаимосвязь проявлялась постоянно. Но еще раз хочу сказать, что разница была значительной. И разные цели. Отсюда многообразие мира генуэзских факторий в генуэзском варианте. И однообразие в венецианском варианте. Но это однообразие было государственной продуманной централизованной политикой. То есть, и Тана, и Трапезунд были встроены в систему венецианской Романии. Связи с Критом. Связи с Константинополем. Связи с самой Венецией.